

заявление № 21722/11, от «27» мая 2013 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_947.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (ред. 17.07.2018 г.). URL: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=НК9900295>.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Польша. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970890555/U/D19970555Lj.pdf>.

9. Закон Украины «О судебной экспертизе». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.

10. Инструкция о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований от 8 октября 1998 г. № 53/5. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>.

11. Ухвала Киевского районного суда г. Харькова по делу № 640/1664/18 от 20 ноября 2018 г. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/77970155>.

12. Ухвала Киевского районного суда г. Харькова по делу № 640/1664/18 от 30 января 2019 г. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/79511274>.

13. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: «НОРМА», 2009. 480 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дробчак Людмила Владимировна – аспирант кафедры уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Drobchak Lyudmila Vladimirovna – Postgraduate Student of the Criminal Procedure Department of Yaroslav Mudryi National Law University

mila.drobchak@gmail.com

УДК 343.13

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Владимир ЗАВИДНЯК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Университета государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению правовой природы пробелов в законодательстве. Выяснена сущность прецедента для заполнения и непосредственного применения общих принципов права как средств устранения пробелов. Рассматриваются причины возникновения пробелов в праве и законе. Предложены современные способы устранения пробелов в законодательстве, в том числе и с помощью прецедентов.

На основе анализа научных взглядов ученых исследованы теоретические подходы к толкованию понятия «пробелы в праве». Рассматриваются доктринальные подходы, с помощью которых классифицированы по видам пробелы в законодательстве и праве.

Ключевые слова: судебный прецедент, суд, судопроизводство, пробелы, право.

JUDICIAL PRACTICE AS A MANDATORY ELEMENT OF PRECEDENTIAL DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE

Vladimir ZAVIDNYAK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminologists
of the National University of State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the definition of the legal nature of gaps in the legislation. The essence of the precedent for filling and direct application of the general principles of law as a means of overcoming gaps has been clarified. Considers the causes of gaps in law and law. Proposed modern ways to address gaps in the legislation, including through precedents.

Based on the analysis of the scientific views of scientists, theoretical approaches to the interpretation of the concept of “gaps in the law” are investigated. The doctrinal approaches are considered, with the help of which the classification is made for the types of gaps in legislation and law.

Key words: judicial precedent, court, legal proceedings, gaps, law.

Постановка проблемы. Анализируя правовые аспекты соотношения принципа законности с судебным прецедентом, мы приходим к выводу о том, что судебный прецедент существенно влияет на реализацию принципа законности в уголовном процессуальном праве, формируя у лица, наделенного полномочиями принимать решения, соответствующую правовую и ценностную ориентацию относительно правильного применения норм уголовного процессуального права.

Таким образом, институты, призванные устранять пробелы в уголовном процессуальном праве, путем введения судебного прецедента, обеспечивают динамизм права, а также действия юридических норм в соответствии с изменениями, связанными с прогрессивным развитием общественных отношений, и с учетом многоаспектности и многогранности уголовных процессуальных отношений.

Актуальность темы исследования. В юридической науке отсутствует

единая точка зрения по основным правовым вопросам. Не является исключением из этого правила и вопрос о видах и основаниях классификации пробелов в уголовном процессуальном праве Украины. Мы постараемся рассмотреть различные классификации пробелов, выделить их достоинства и недостатки, а также предложить такую классификацию, которая будет наиболее полно отражать специфику уголовного процессуального права Украины.

Состояние исследования. Научный анализ проблем судебной практики как обязательного элемента прецедентных решений в уголовном судопроизводстве Украины проводился многими отечественными учеными. Среди них следует назвать Ю. Дмитриева, В. Забигайло, В. Лазарева, С. Слинько, Ф. Уранского и других.

Целью и задачей статьи является определение значения судебного прецедента для заполнения пробелов в уголовном судопроизводстве Украины.

Изложение основного материала. В юридической литературе представление юристов о сути и природе пробелов в праве различны. Столь же разнообразны и основания для классификации пробелов по видам (классы, группы, разновидности). Вопрос о классификации пробелов в уголовном процессуальном праве важен не только для науки, но и для практики.

В. Забигайло писал: «Классификация пробелов по видам – несомненно, важна и необходима для изучения природы этого явления, причин возникновения пробелов, возможностей их предупреждения и устранения. Положительная разработка данного вопроса имеет большое практическое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности: совершенствования законодательного процесса, улучшения законодательной техники, укрепления законности в процессе применения права и т.д.» [2, с. 50].

Попробуем выделить основные классификации пробелов в праве, предложенные учеными, и применить их к уголовному процессуальному праву.

Существуют два подхода к понятию «пробелы в праве»: узкий и широкий. Необходимость их рассмотрения обусловлена задачей исследования видов пробелов и определения их класси-

фикационных признаков в уголовном судопроизводстве Украины.

Сторонники узкого подхода выделяют мнимые и реальные пробелы. Под мнимыми пробелами понимается такая ситуация, когда определенный вопрос, конкретная сфера общественных отношений находятся за пределами правового регулирования. А реальными называются такие пробелы, которых практически не существует, и они созданы искусственно и надуманно.

Немецкий юрист Е. Цительман предлагал называть реальные и мнимые пробелы соответственно «настоящими» и «ненастоящими». «Настоящими» пробелами он считал только те случаи, когда закон не дает конкретного ответа на вопрос о том, какое решение должно быть вынесено в связи с тем, что есть несколько вариантов трактовки нормы права, на которую ссылается соответствующая инстанция. Таким образом, в качестве «настоящего пробела» рассматривается неполнота правового акта или пробел в законе.

На наш взгляд, удачным является следующее определение: «Пробелы в праве – это полное или частичное отсутствие в действующем законодательстве необходимых юридических норм» [10]. Как правило, отсутствие какой-либо нормы в нормативном акте и является его неполнотой и неполнотой права в целом.

С. Погребняк в своей работе отмечал, что «<...> следует различать пробелы в законодательстве и пробелы в праве. Если первые свидетельствуют об отсутствии законодательной регламентации определенных отношений, то вторые – об отсутствии регламентации не только в законодательстве, но и в других источниках права (правовых обычаях, судебных прецедентах, нормативно-правовых договорах и др.). Однако, учитывая современное состояние системы источников украинского права и удельный вес в ней законодательства, можно предположить, что в подавляющем большинстве случаев выявление пробелов в законодательстве будет означать одновременную констатацию и пробелов в праве [7, с. 45].

В связи с принятием Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины законодателем внесены изменения в 75 законов и нормативных

правовых актов [8]. Данные изменения предусматривали возможность полной имплементации норм нового Уголовного процессуального кодекса Украины. Но при применении его положений на практике проявились существенные пробелы, которые имеют место в новом УПК Украины.

Дальнейшее нормативное урегулирование пробелов, содержащихся в УПК Украины, не всегда приводило к желаемым результатам. 16 марта 2018 г. вступили в силу большинство изменений, внесенных в Уголовный процессуальный кодекс Украины, предусмотренных Законом Украины «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и другие законодательные акты» № 2147-VIII от 3 октября 2017 г. (далее – Закон № 2147-VIII). Данные нововведения изменили подсудность рассмотрения ходатайств о применении мер обеспечения уголовного производства, расширили круг полномочий следственных судей в части назначения экспертиз и продления сроков досудебного расследования [4].

В ходе анализа и определения сфер применения изменений, которые вносились в УПК Украины, обнаружены пробелы в контексте обратного действия процессуального закона во времени.

В п. 4 § 2 «Заключительных положений» Закона № 2147-VIII предусмотрено, что «<...> изменения в УПК вводятся в действие через три месяца после вступления в силу настоящего Закона, не имеют обратного действия во времени и применяются к делам, о которых сведения об уголовном правонарушении внесены в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР) после введения в действие этих изменений» [4].

Данные положения понятны только относительно уголовных преступлений, внесенных в ЕРДР после 15 марта 2018 г. Что делать с уголовными преступлениями, внесенными в ЕРДР ранее, в Законе не сказано. Используя логику, можно предположить, что в данном случае необходимо руководствоваться положениями УПК в редакции до 16 марта 2018 г.

Продолжая анализировать данную проблему, мы обратили внимание на ст. 5 УПК Украины, в которой определяются общие положения действия уголовного процессуального закона во времени, и в ней четко указано, что «<...> процессуальное действие проводится, а процессуальное решение принимается в соответствии с положениями настоящего Кодекса, действующими на момент начала выполнения такого действия или принятия такого решения. Допустимость доказательств определяется положениями этого Кодекса, которые действовали на момент их получения» [5].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что нормы, изложенные в «Заключительных положениях» Закона № 2147–VIII, которые запрещают обратное действие во времени принятых в УПК изменений, противоречат положениям ст. 5 УПК Украины, указывающим на обязательность применения действующего процессуального закона на момент начала выполнения действия или принятия решения, и не допускают исключений из этого правила.

В ч. 2 ст. 1 УПК Украины указано, что «<...> уголовное процессуальное законодательство Украины состоит из соответствующих положений Конституции Украины, международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, настоящим Кодексом и другими законами Украины» [5].

В ч. 3 ст. 9 УПК Украины (определяет принцип законности) указано, что «<...> законы и другие нормативно-правовые акты Украины, положения которых касаются уголовного производства, должны соответствовать настоящему Кодексу. При осуществлении уголовного производства не может применяться закон, который противоречит настоящему Кодексу» [5].

По нашему мнению, п. 4 § 2 «Заключительных положений» Закона № 2147–VIII, как и в целом Закон, не может считаться частью УПК Украины, его нормы следует трактовать как положения закона, касающиеся уголовного производства, которые в любом случае не могут противоречить нормам УПК Украины.

Об этом говорится и в ч. 6 ст. 9 УПК Украины: «<...> в случаях неоднознач-

ного или противоречивого регулирования вопросов уголовного судопроизводства преимущество имеют общие принципы уголовного производства, среди которых, в частности, принцип законности и приоритет положений УПК Украины перед другими законами» [5].

Данная противоречивость и пробел в Законе вызывают дискуссию о допустимости полученных в рамках досудебного расследования доказательств. Например, может ли считаться правомерным назначение и проведение экспертизы после 15 марта 2018 г. даже если уголовное правонарушение внесено в ЕРДР до этой даты, но на основании постановления следователя, а не на основании постановления следственного суда, как это предусмотрено действующим УПК Украины. Те же вопросы касаются и продления сроков досудебного расследования, и наличия права на обжалование сообщений о подозрении, предусмотренных нормами УПК Украины в новой редакции.

Такие законодательные пробелы «ложатся на плечи» судебной ветви власти, которая путем проб и ошибок должна определиться с правильным применением закона и выработать единую практику.

По нашему мнению, такое систематическое усовершенствование закона с помощью правоприменения является нормальным в правовом государстве и не вредит интересам лиц, требующих безотлагательной защиты. Поэтому с целью одинакового применения норм права и обеспечения правовой определенности необходимо совершенствование процесса судебного прецедента на практике и внедрение его в качестве источника права в нашей правовой системе.

Сторонники узкого подхода выделяют пробелы «коллизийные». Причиной их возникновения является наличие «абсолютного противоречия» в нормах одного нормативного акта или противоречия в нормах различных нормативных актов. В результате того, что и те, и другие нормы действуют, они нивелируют друг друга, тем самым образуя пробел в праве [1].

Под юридической коллизией они понимают разногласия или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими

одни и те же или смежные правовые отношения, а также противоречия, возникающие в процессе выявления правонарушений правоохранительными органами при применении своих полномочий. Коллизии порождаются как объективными, так и субъективными причинами, несовершенством законодательства, произвольным толкованием нормативно-правовых актов, выходом за пределы полномочий стороны обвинения [11].

Субъективные причины включают в себя пробелы в праве, непродуктивную координацию нормотворческой деятельности, отсутствие должной правовой культуры. Их можно выделить в четыре группы: между нормативными актами и отдельными правовыми нормами; при правотворчестве, когда одни и те же нормативные акты дублируются, противоречат друг другу; при правовом применении одних и тех же предписаний [11].

К коллизийным пробелам УПК Украины можно отнести противоречия положений норм, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 20 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», в которой отмечается, что адвокат имеет право «фиксировать процессуальные действия, в которых он участвует» [3], а в ч. 4 ст. 46 УПК Украины говорится о том, что «защитник пользуется процессуальными правами подозреваемого» [5], который не наделен правом фиксации процессуальных действий, тем самым данные нормы на практике вызывают правовую коллизию.

То есть защитник как сторона защиты, ссылаясь на норму Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», вправе совершать процессуальные действия для получения фактических данных и подавать их в качестве доказательств, а сторона обвинения и суд не признают их надлежащими и допустимыми, обосновывая это тем, что в УПК Украины отсутствуют соответствующие нормы права, не существует механизма реализации такого права защитника. В этом случае позиция стороны обвинения и суда является законной, поскольку положения ст. 22 УПК Украины указывают на то, что «<...> стороны самостоятельно отстаивают свои правовые позиции средствами, предусмотренными в УПК Украины» [5].

Как видим, не определив в положениях УПК Украины четких прав защитника, законодатель тем самым фактически делает невозможным признание надлежащими и допустимыми доказательствами, полученных им при правоприменении Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Примером коллизии являются положения, изложенные в ст. ст. 3 и 41 УПК Украины. Содержание ст. 41 УПК Украины определяет, что оперативные подразделения являются стороной обвинения. Однако ст. 3 УПК Украины не содержит в перечне сторон обвинения такого понятия, как «оперативные подразделения». Хотя, согласно ст. ст. 40 и 41 УПК Украины, следовательно в качестве органа досудебного расследования, являющегося стороной обвинения, дает поручения, указания оперативным подразделениям для проведения оперативно-разыскных действий по установлению виновного в совершении преступления лица, и во время выполнения такого поручения оперативный сотрудник пользуется полномочиями следователя.

По этому поводу С. Слинко отмечает, что «оперативные подразделения потеряли свой смысл как сторона обвинения. Они являются придатком следователя, не имеют в уголовном процессе своего статуса, а руководствуются лишь Законом Украины «Об оперативно-разыскной деятельности». Причем до начала регистрации заявления о совершенном уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований оперативные подразделения принимают меры по фиксации уголовного преступления, проводят оперативные мероприятия, контролируют объект уголовного преступления» [9, с. 88].

Мы категорически не согласны с данным утверждением, так как после внесения сведений в ЕРДР в отношении лица, совершившего уголовное преступление, оперативные подразделения имеют право: на розыск лица, сбежавшего от органа досудебного расследования; на розыск неустановленных лиц; на розыск лица, совершившего уголовное преступление. То есть оперативные подразделения являются полноправной стороной обвинения.

В этом случае необходимо привести в соответствие ст. ст. 3 и 41 УПК

Украины, определить, что оперативные подразделения являются стороной обвинения в уголовном процессе.

В итоге напрашивается вопрос: «Как можно устранить коллизии в уголовном процессуальном законодательстве?». Мы считаем наиболее приемлемыми такие способы: принятие нового процессуального нормативного акта; отмену старого процессуального нормативного акта; внесение изменений в действующие процессуальные нормативные акты; систематизацию законодательства в целом; деятельность судов (прежде всего применение прецедента в качестве источника права), позволяющая динамично устранять пробелы в ходе рассмотрения уголовных производств; толкование процессуального нормативного акта Конституционным Судом Украины.

Сторонники узкого понимания также выделяют законодательные (то есть такие, которые целесообразно урегулировать новым законом) и технические (предполагающие, что определенная ситуация в целом урегулирована нормами права, но суду предоставлены не все необходимые разъяснения по поводу того, как следует ее решить) пробелы. Под техническим пробелом следует понимать недостатки нормативно-правовых актов, связанные с несовершенством законодательной техники [2]. Такие недостатки законодательной техники уголовного процессуального права Украины порождают двусмысленность, проблемность и другие несовершенства права.

Согласно расширенному пониманию пробелов в законе В. Лазарев выделяет следующие критерии, которые могут быть использованы для группирования пробелов по видам: а) содержание и структура правового материала; б) причины и время возникновения; в) отношение законодателя к пробелам, и его вина в их появлении; г) способы установки; д) средства устранения [6].

Наряду с этим В. Лазарев считает, что наиболее приемлемым и простым с точки зрения дальнейшего устранения пробелов является их разделение на виды по следующим признакам: 1) по структуре права – в зависимости от форм его выражения можно говорить о пробелах в законе, в решении, в постановлении и т. д.; 2) по отраслям права; 3) по времени их возникновения [6].

Выводы. Проанализировав данные подходы, по нашему мнению, можно выделить следующие виды пробелов в уголовном процессе Украины: исходя из структуры нормы права – пробел в гипотезе, пробел в диспозиции и пробел в санкции; по источникам права – пробел в позитивном праве (когда нет ни одного источника права: ни закона, ни подзаконного акта, ни обычая, ни прецедента, содержащих норму права, с помощью которой необходимо решать конкретную жизненную ситуацию, требующую правового регулирования), пробел в нормативных актах (отсутствие норм права в законах и подзаконных актах), пробел в законе (отсутствие норм права в данном законе); по степени неурегулированности пробел существует в виде полного отсутствия норм по регулированию конкретной жизненной ситуации и недостаточного регулирования имеющимися нормами; по времени возникновения – начальные (первичные), возникающие в момент принятия нормативных актов, и последующие (вторичные), которые возникают после их принятия, в процессе развития общественных отношений; по степени вины законодателя пробелы могут быть непрощающие (если необходимость в правовом регулировании существовала в момент подготовки и прохождения законопроекта, а законодатель по какой-либо причине ее не заметил) и прощающие (законодатель не мог по каким-то причинам увидеть и предсказать потребность в правовом регулировании).

Список использованной литературы:

1. Дмитриев Ю. Проблемы теории государства и права : учебник. URL: <https://law.wikireading.ru/7136>.
2. Забигайло В. Проблема пробелов в праве в современной буржуазной юриспруденции. *Советское государство и право*. 1974. № 5. С. 116.
3. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон України № 5076–VI від 5 липня 2012 р. *База даних «Законодавство України»*. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17>.
4. Про внесення змін до Господарського процесуального кодексу України, Цивільного процесуального кодексу

України, Кодексу адміністративного судочинства України та інших законодавчих актів : Закон України № 2147–VIII від 3 жовтня 2017 р. *База даних «Законодавство України»*. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2147-19>.

5. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. № 4651–VI; зі змін. і доповн. *База даних «Законодавство України»*. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

6. Лазарев В. Пробелы в праве и пути их устранения. Москва, 1974. С. 10–11.

7. Погребняк С. Прогаляни в законодавстві та засоби їх подолання. *Вісник Академії правових наук України*. 2013. № 1. С. 44–56.

8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України : Закон України, чинне законодавство з 19 листопада 2012 р. : офіційний текст. Київ : 2012. 382 с.

9. Слїнько С. Теорія та практика реформування досудового розслідування. Харків : Арцис, 2000. 320 с.

10. Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / відп. ред. О. Зайчук. Київ : Юрінком-Інтер, 2008. URL: http://www.ebk.net.ua/Book/law/zaychuk_tdp/part3/1605.htm.

11. Уранский Ф. Теория государства и права. К вопросу о понятии и видах пробелов в праве URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum4078/item4079.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завидняк Владимир Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zavidnyak Vladimir Ivanovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminologists of the National University of State Fiscal Service of Ukraine

zxcv79@meta.ua

UDC 343.9.342.722.343.85

PERSPECTIVES OF THE APPLICATION OF THE JUVENILE JUSTICE OF IRELAND AS A SAMPLE FOR THE DEVELOPMENT OF THE JUVENILE JUSTICE SYSTEM IN UKRAINE

Tatiana KAYDANOVICH,
Senior Lecturer of the Law Department
of Zhytomyr National Agroecological University

SUMMARY

This paper seeks to address the issue of the establishment of the institution of juvenile justice in Ukraine. This paper is an overview and evaluation of legislation on children's rights in Juvenile Justice System in Ireland, its correlation with the international law and standards of best practice. The aim of our research is to highlight some problematic issues of practice of dealing with children who offend, trying to show the extent to which law and practice match in Ireland and to estimate whether Irish juvenile justice system model can be used as an example for Ukrainian legislator.

Key words: juvenile justice, juvenile crime, children's rights, young offenders, preventative measures, rehabilitative justice, child-centered approach.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ ИРЛАНДИИ КАК ОБРАЗЦА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В УКРАИНЕ

Татьяна КАЙДАНОВИЧ,
старший преподаватель кафедры правоведения
Житомирского национального агроэкологического университета

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящается проблеме установления и развития института ювенальной юстиции в Украине. Статья представляет собой обзор и оценку законодательства о правах детей в системе ювенальной юстиции в Ирландии, его взаимосвязи с международным правом и стандартами наилучшей практики. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы осветить некоторые проблемные вопросы практики обращения с детьми-правонарушителями, показать степень соответствия законодательства и практики Ирландии и оценить, можно ли использовать модель ирландской системы ювенальной юстиции в качестве примера для Украины.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальная преступность, права детей, несовершеннолетние правонарушители, превентивные меры, реабилитационное правосудие, ориентированный на детей подход.

Statement of the problem. Establishment and functioning of juvenile justice system have always been a difficult issue for international community. High rates of juvenile offences demonstrate the necessity to address questions of why juveniles commit crimes and how to fight this phenomenon. Such situation forces government agencies and academics to develop countermeasures to adolescent crime while taking into account standards of best practice, international state's experiences and peculiarities of legislation of particular country.

The relevance of the research topic is confirmed by effective regulation

of juvenile crime situation in Ireland and the poor organization of juvenile justice system in Ukraine.

Status of research. Scientific analysis of the problems of juvenile justice is carried out by many bright scientists around the globe. Geoffrey Shannon, Ursula Kilkelly, Dermot Walsh, Sarah Jane Judge represent the scientific community that performs researches in juvenile justice field in Ireland. Natalia Krestovsky, Volodymyr Pecarchuk, Stanislav Krasovsky, Alexandr Tereshchuk, Natalia Maksimova in Ukraine.

The object of this research deals with international and national regulation